

люди искусства

ИЗ ТЫСЯЧ МГНОВЕНИЙ

Елизавета ОГОНЬКОВА

Он родился в горах, и они отразились в его глазах мудростью и благородством. Он родился зимой, и она одарила его душевной чистотой и крепостью духа. Не обделила его и земля родная, щедро напоив музыкой имя его — Фуат Мансуров, народный артист Казахской ССР и Татарской АССР, дирижер Государственного академического Большого театра СССР.

Жизнь художника невозможно сыграть с листа, ибо перипетии творческой судьбы выписывают сложнейшую партитуру. Я помню... Ты помнишь... Он помнит... Воспоминания мелькают, словно кадры в фильме: в опьяняющих кустах жасмина старенький алма-атинский дворик с патефонными «Брызгами шампанского», городской парк с духовым оркестром и вокзал с эвакуированными, хор в Доме пионеров и школа ФЗО, кружок рисования и завод, летнее училище и первый прыжок с парашютом, токарный станок и виолончель — крупные и средние планы, общие — в самом прямом понимании этого слова, общие для всех нас, рожденных незадолго до сорок первого.

Воспоминания набирают темп: студент физмата Казахского университета Фуат Мансуров становится участником финала чемпионата страны по конькам, он десятикратный чемпион республики по шахматам, мастер спорта по альпинизму. 5.633, 6.995, 7.134, 7.495 — это цифры риска, беспредельного мужества. Эльбрус, пик Хан-Тенгри и пик Ленина, Тянь-Шань и Памир — маршруты восхождений альпиниста Фуата Мансурова.

В рабочей семье Мансуровых не было музыкантов, но Фуат стал им. Он вошел в музыкальное искусство своим путем и отыскал его потому, что внутри всегда было страстное и неудержимое влечение к музыке.

В 1953 году выпускник Алма-Атинской консерватории Мансуров блестяще дебютировал на сцене Казахского театра оперы и балета имени Абая. За дирижерским пультом стоял высокий молодой человек. Шла «Травата», оркестр вдохновенно возрождает музыку Верди, и в тот вечер наша дирижерская школа пополнилась новым ярким именем. Такие явления стали нормой для многонационального советского искусства. Вскоре Мансурова назначают музыкальным руководителем этого театра, его главным дирижером. Под управлением музыканта идут спектакли «Князь Игорь», «Аида», «Русалка», «Фауст», «Кармен», «Тоска», «Богема» — почти весь оперный репертуар труппы. Мансуров организует Государственный симфонический оркестр Казахской ССР, становится его главным дирижером, а с 1967 года он одновременно и главный дирижер еще одного крупного оперного театра страны — Казанского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля, где осуществил восемь постановок.

На Всесоюзном конкурсе дирижеров в 1966 году Фуат Мансуров завоевывает звание лауреата. «Наиболее гармонично сложившаяся личность, — так сказал тогда о Фуате Мансурове профессор Борис Хайкин, член жюри конкурса. — Выступив и с классическими, и с со-

временными пьесами, Мансуров показал себя одинаково уверенно. Сосредоточен, требователен, убежден, вместе с тем в нем есть какое-то располагающее спокойствие, которое также является признаком мастерства».

Декада казахского искусства и литературы в Москве, VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, новые музыкальные спектакли, многочисленные турне по нашей стране и за рубежом, успешные выступления на конкурсах приносят Мансурову известность, его имя завоевывает признание широкой музыкальной общественности.

«Своими творческими успехами я прежде всего обязан замечательным людям, моим учителям — профессору Лео Морозевичу Гинзбургу и народному артисту СССР Исидору Аркадьевичу Заку, — рассказывает Фуат Шакирович. — Они не только раскрыли передо мной секреты дирижерского искусства, но и научили меня быть музыкантом».

Наконец, 28 февраля 1968 года в спектакле «Царская невеста» состоялся дебют Мансурова в прославленном Большом театре Союза ССР. Его приход на столичную сцену — это вполне закономерный результат колоссального труда, свидетельство яркой творческой индивидуальности дирижера, его артистической зрелости. Позади — большой и трудный путь музыканта-практика. Мансуров в совершенстве владеет техникой игры на двенадцати основных инструментах симфонического оркестра, в оперном театре будущий дирижер прошел почти все стадии работы, начиная здесь свой творческий путь с трубаача сценического духового оркестра. Накоплен теоретический опыт: за спиной — успешно завершенная учеба в аспирантуре при Московской консерватории, участие во Всесоюзном семинаре дирижеров под руководством профессора Парижской консерватории Игоря Маркевича...

Сегодня Фуат Шакирович Мансуров дирижирует многими спектаклями Большого театра Союза ССР, среди которых — оперы «Евгений Онегин» Чайковского, «Князь Игорь» Бородина, «Чио-Чио-сан» Пуччини, «Трубадур» и «Риголетто» Верди, «Севильский цирюльник» Россини, «Семен Котко» Прокофьева, «Русалка» Даргомыжского, балет Адана «Жизель»... Большую творческую работу в театре он совмещает с активной концертной деятельностью.

Особое место в жизни дирижера занимает педагогический труд, воспитание молодых музыкантов — вот уже шесть лет доцент Мансуров руководит оркестровым классом Московской консерватории. Студенческий симфонический оркестр стал лауреатом международных конкурсов, его концерты проходят с неизменным успехом не только в нашей стране, но и за рубежом. Двенадцать концертов в год, восемь программ, а не так давно студенческий оркестр достойно заменил выехавший на гастроли в Париж оркестр Большого театра Союза ССР. За пультом стоял строгий педагог-маэстро. Спектакль «Севильский цирюльник» прошел успешно.

Встретиться с дирижером для интервью оказалось не

так-то просто, поскольку свободного времени у него почти не бывает. И наши беседы происходили в короткие перерывы между репетициями и спектаклями, концертами.

— Фуат Шакирович, сейчас много спорят о взаимосвязи проблем искусства дирижирования и современности. Как вы относитесь к подобным дискуссиям? Дирижер и время — есть ли тут проблемы?

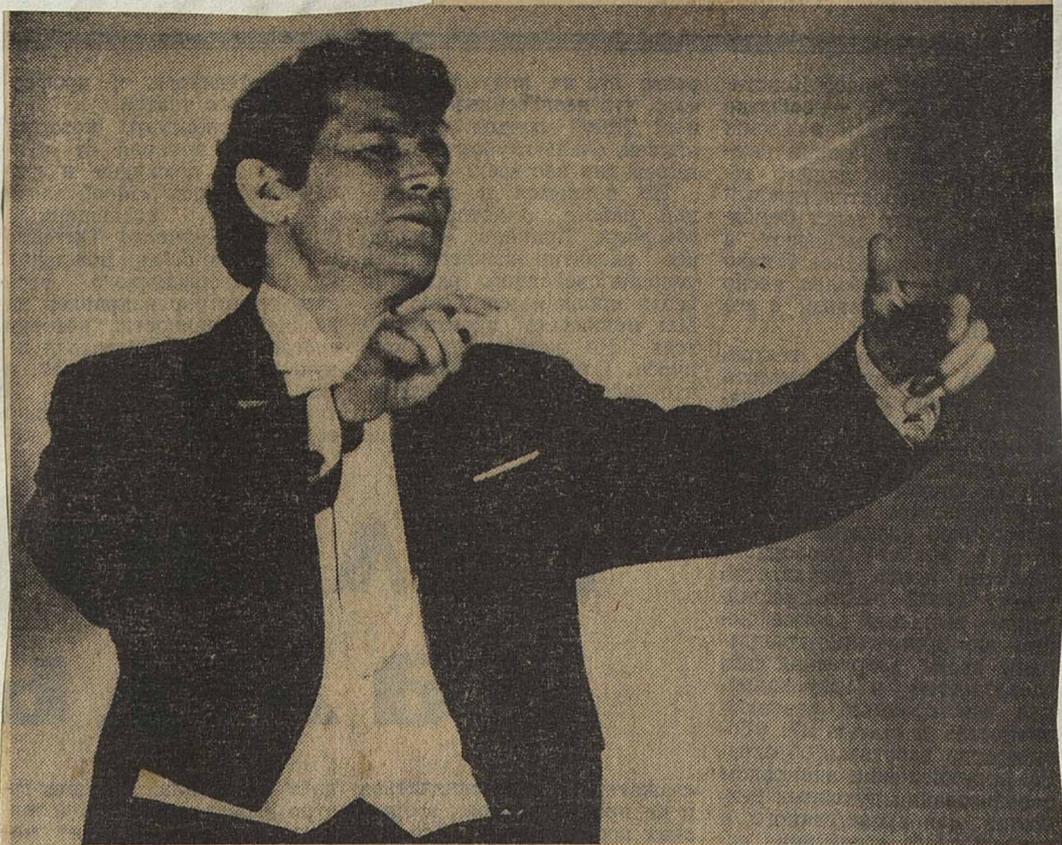
— Леонард Бернштейн как-то сказал: «Дирижер — это скульптор, работающий со временем вместо мрамора». С этим нельзя не согласиться. Безусловно, сегодня приходится считаться с многочисленными проблемами современности и осовременивания в искусстве. Но когда в театре ставят Шекспира или Пушкина, редко кому приходит в голову выбросить пару «лишних» слов или предложений. Играя же, скажем, Пятую симфонию Чайковского, некоторые дирижеры откровенно вымарывают несколько тактов в финале, красиво называя это «купюрами», а скажем, в «Шехеразде» Римского-Корсакова один удар тамтама заменяют на пять — десять для большей «выразительности». Выбрасывают такты, меняются темпы, «улучшаются» инструментовки. Стремясь к новому, оригинальному самовыражению, некоторые дирижеры в своей увлеченности доходят до недопустимых курьезов. Я думаю, что музыкальная дисциплина и художническая скромность нужны во все времена. И вместе с тем считаю, что абсолютно точное выполнение всех предписанных автором нюансов еще не есть музыка. Настоящий музыкант ищет в партитуре предел высокими ассоциаций.

— Вы дирижируете огромным количеством произведений. Есть ли у вас любимые композиторы, близкие вам темы?

— На этот вопрос сложно ответить однозначно. Я люблю всю хорошую музыку, но влюблен в русскую классику. Лирика и психология Чайковского, сочный колорит Римского-Корсакова, пастель Лядова, философия Рахманинова — все это дорогие для меня сферы. Наверное, у каждого из нас есть та любимая книга, которую мы читаем в течение всей своей жизни. Мне с детства близок романтический мир Рахманинова, и я часто обращаюсь к нему как к источнику вдохновения. Не могу жить без Пуччини. Не устаю наслаждаться ароматом его мелодий, прекрасных ансамблей и, конечно же, изысканностью инструментовки.

...В одном из альпинистских лагерей в горах Зайласского Алатау стоит пианино. Наверное, это самое «высокогорное» пианино в мире. Его с трудом подняли высоко в горы друзья Фуата Мансурова. Раз в год приезжает сюда известный дирижер. Иногда он берет в руки гитару, и тогда веселые и грустные альпинистские песни, сложенные вполне серьезным музыкантом, кочуют из палатки в палатку по горным перевалам. Станный человек этот маэстро — у него на все есть время!

● Народный артист Казахской ССР и Татарской АССР Ф. Мансуров.
Фото Л. Владимировой.

люди искусства

ИЗ ТЫСЯЧ МГНОВЕНИЙ

Елизавета ОГОНЬКОВА

Он родился в горах, и они отразились в его глазах мудростью и благородством. Он родился зимой, и она одарила его душевной чистотой и крепостью духа. Не обделила его и земля родная, щедро напояв музыкой имя его — Фуат Мансуров, народный артист Казахской ССР и Татарской АССР, дирижер Государственного академического Большого театра СССР.

Жизнь художника невозможно сыграть с листа, ибо перипетии творческой судьбы выплывают сложнейшую партию. Я помню... Ты помнишь... Он помнит... Воспоминания мелькают, словно кадры в фильме: в опьяняющих кустах жасмина старенький алма-атинский дворик с патефонным «Брызгами шампанского», городской парк с духовым оркестром и вокзал с эвакуированными, хор в Доме пионеров и школа ФЗО, кружок рисования и завод, летное училище и первый прыжок с парашютом, токарный станок и виолончель — крупные и средние планы, общие — в самом прямом понимании этого слова, общие для всех нас, рожденных незадолго до сорок первого.

Воспоминания набирают темп: студент физмата Казахского университета Фуат Мансуров становится участником финала чемпионата страны по конькам, он десятикратный чемпион республики по шахматам, мастер спорта по альпинизму, 5.633, 6.995, 7.134, 7.495 — это цифры риска, беспредельного мужества. Эльбрус, пик Хан-Тенгри и пик Ленина, Тянь-Шань и Памир — маршруты восхождений альпиниста Фуата Мансурова.

В рабочей семье Мансуровых не было музыкантов, но Фуат стал им. Он вошел в музыкальное искусство своим путем и отыскал его потому, что внутри всегда было страстное и неудержимое влечение к музыке.

В 1953 году выпускник Алма-Атинской консерватории Мансуров блестяще дебютировал на сцене Казахского театра оперы и балета имени Абая. За дирижерским пультом стоял высокий молодой человек. Шла «Травиата», оркестр вдохновенно возрождает музыку Верди, и в тот вечер наша дирижерская школа пополнилась новым ярким именем. Такие явления стали нормой для многонационального советского искусства. Вскоре Мансурова назначают музыкальным руководителем этого театра, его главным дирижером. Под управлением музыканта идут спектакли «Князь Игорь», «Аида», «Русалка», «Фауст», «Кармен», «Тоска», «Богема» — почти весь оперный репертуар труппы.

Мансуров организует Государственный симфонический оркестр Казахской ССР, становится его главным дирижером, а с 1967 года он одновременно и главный дирижер еще одного крупного оперного театра страны — Казанского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля, где осуществил восемь постановок.

На Всесоюзном конкурсе дирижеров в 1966 году Фуат Мансуров завоевывает звание лауреата. «Наиболее гармонично сложившаяся личность, — так сказал тогда о Фуате Мансурове профессор Борис Хайкин, член жюри конкурса. — Выступив и с классическими, и с со-

временными пьесами, Мансуров показал себя одинаково уверенно. Сосредоточен, требователен, убежден, вместе с тем в нем есть какое-то располагающее спокойствие, которое также является признаком мастерства».

Декада казахского искусства и литературы в Москве, VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, новые музыкальные спектакли, многочисленные турне по нашей стране и за рубежом, успешные выступления на конкурсах приносят Мансурову известность, его имя завоевывает признание широкой музыкальной общественности.

«Своими творческими успехами я прежде всего обязан замечательным людям, моим учителям — профессору Лео Морицевичу Гинзбургу и народному артисту СССР Исидору Аркадьевичу Заку, — рассказывает Фуат Шакирович. — Они не только раскрыли передо мной секреты дирижерского искусства, но и научили меня быть музыкантом».

Наконец, 28 февраля 1968 года в спектакле «Царская невеста» состоялся дебют Мансурова в прославленном Большом театре Союза ССР. Его приход на столичную сцену — это вполне закономерный результат колоссального труда, свидетельство яркой творческой индивидуальности дирижера, его артистической зрелости. Позади — большой и трудный путь музыканта-практика. Мансуров в совершенстве владеет техникой игры на двенадцати основных инструментах симфонического оркестра, в оперном театре будущий дирижер прошел почти все стадии работы, начиная здесь свой творческий путь с трубаача сценического духового оркестра. Накоплен теоретический опыт: за спиной — успешно завершенная учеба в аспирантуре при Московской консерватории, участие во Всесоюзном семинаре дирижеров под руководством профессора Парижской консерватории Игоря Маркевича...

Сегодня Фуат Шакирович Мансуров дирижирует многими спектаклями Большого театра Союза ССР, среди которых — оперы «Евгений Онегин» Чайковского, «Князь Игорь» Бородина, «Чио-Чио-сан» Пуччини, «Трубадур» и «Риголетто» Верди, «Севильский цирюльник» Россини, «Семен Котко» Прокофьева, «Русалка» Даргомыжского, балет Адама «Жизель»... Большую творческую работу в театре он совмещает с активной концертной деятельностью.

Особое место в жизни дирижера занимает педагогический труд, воспитание молодых музыкантов — вот уже шесть лет доцент Мансуров руководит оркестровым классом Московской консерватории. Студенческий симфонический оркестр стал лауреатом международных конкурсов, его концерты проходят с неизменным успехом не только в нашей стране, но и за рубежом. Двенадцать концертов в год, восемь программ, а не так давно студенческий оркестр достойно заменил выехавший на гастроли в Париж оркестр Большого театра Союза ССР. За пультом стоял строгий педагог-маэстро. Спектакль «Севильский цирюльник» прошел успешно.

Встретиться с дирижером для интервью оказалось не

так-то просто, поскольку свободного времени у него почти не бывает. И наши беседы происходили в короткие перерывы между репетициями и спектаклями, концертами.

— Фуат Шакирович, сейчас много спорят о взаимосвязи проблем искусства дирижирования и современности. Как вы относитесь к подобным дискуссиям? Дирижер и время — есть ли тут проблемы?

— Леонард Бернстайн как-то сказал: «Дирижер — это скульптор, работающий со временем вместо мрамора». С этим нельзя не согласиться. Безусловно, сегодня приходится считаться с многочисленными проблемами современности и осовременивания в искусстве. Но когда в театре ставят Шекспира или Пушкина, редко кому приходит в голову выбросить пару «лишних» слов или предложений. Играя же, скажем, Пятую симфонию Чайковского, некоторые дирижеры откровенно вымарывают несколько тактов в финале, красиво называя это «купюрами», а скажем, в «Шехеразаде» Римского-Корсакова один удар тамтама заменяют на пять — десять для большей «выразительности». Выбрасываются такты, меняются темпы, «улучшаются» инструментовки. Стремясь к новому, оригинальному самовыражению, некоторые дирижеры в своей увлеченности доходят до недопустимых курьезов. Я думаю, что музыкальная дисциплина и художественная скромность нужны во все времена. И вместе с тем считаю, что абсолютно точно выполнение всех предписанных автором нюансов еще не есть музыка. Настоящий музыкант ищет в партитуре предел высоких ассоциаций.

— Вы дирижируете огромным количеством произведений. Есть ли у вас любимые композиторы, близкие вам темы?

— На этот вопрос сложно ответить однозначно. Я люблю всю хорошую музыку, но влюблен в русскую классику. Лирика и психология Чайковского, сочный колорит Римского-Корсакова, пастель Лядова, философия Рахманинова — все это дорогие для меня сферы. Наверное, у каждого из нас есть та любимая книга, которую мы читаем в течение всей своей жизни. Мне с детства близок романтический мир Рахманинова, и я часто обращаюсь к нему как к источнику вдохновения. Не могу жить без Пуччини. Не устаю наслаждаться ароматом его мелодий, прекрасных ансамблей и, конечно же, изысканностью инструментовки.

...В одном из альпинистских лагерей в горах Зайлиского Алатау стоит пианино. Наверное, это самое «высокогорное» пианино в мире. Его с трудом подняли высоко в горы друзья Фуата Мансурова. Раз в год приезжает сюда известный дирижер. Иногда он берет в руки гитару, и тогда веселые и грустные альпинистские песни, сложенные вполне серьезным музыкантом, кочуют из палатки в палатку по горным перевалам. Станный человек этот маэстро — у него на все есть время!

● Народный артист Казахской ССР и Татарской АССР Ф. Мансуров.
Фото Л. Владимирова.